

СИНИЧЕНКО В. В. SINICHENKO V. V.

*Доктор исторических наук,
профессор, начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского института
МВД России.
Эл. почта: V.V.Sinichenko@bk.ru*

*Doctor of historical sciences, professor,
chief of department of civil disciplines of
the East Siberian institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation.
E-mail: V.V.Sinichenko@bk.ru*

КАВЕЦКИЙ Д. Б. KAVETSKY D. B.

*Старший преподаватель кафедры
тактико-специальной и
огневой подготовки Восточно-
Сибирского института МВД России.
Эл. почта: kdmi68@mail.ru*

*Senior lecturer in special tactical and fire
training of the East Siberian institute of
the Ministry of Internal Affairs of the
Russian Federation.
E-mail: kdmi68@mail.ru*

**ПАДЕНИЕ ВЛАСТИ САМОДЕРЖАВИЯ В РОССИИ И СОБЫТИЯ
КОНЦА ФЕВРАЛЯ, НАЧАЛА МАРТА 1917 Г. В ИРКУТСКЕ**

***Аннотация.** В работе рассматриваются события, произошедшие в г. Иркутске в феврале-марте 1917 г., когда в результате отстранения от власти представителей самодержавия к руководству губернии пришли представители социал-демократических партий и либеральной общественности. События данного периода в России положили начало дестабилизации социально-экономической ситуации, дальнейшим революционным событиям октября 1917 г. и гражданской войне. Раскрываются проблемы отстранения старых и формирования новых органов власти в Иркутской губернии, отношение к смене власти различных слоев Иркутского населения.*

***Ключевые слова:** Иркутск; Комитет общественных организаций; совет рабочих депутатов, полиция, власть.*

**THE DECLINE OF POWER OF THE AUTOCRACY IN RUSSIA AND THE
EVENTS OF THE END OF FEBRUARY, BEGINNING
OF MARCH 1917 IN IRKUTSK**

***Annotation.** The paper deals with the events that occurred in Irkutsk in February-March 1917, when as a result of the removal from power of the autocracy to the leadership of the province came the representatives of social democratic parties and liberal society. The events of this period in Russia marked the beginning of the destabilization of the socio-economic situation, the further revolutionary events of October 1917 and the civil war. The problems of removal of the old and formation of new authorities in the Irkutsk province, the attitude to the change of power of different strata of the Irkutsk population are revealed.*

***Key words:** Irkutsk; Committee of public organizations; Council of workers ' deputies, police, power.*

В процессе изучения причин и хода февральской русской революции 1917 г., важную роль играют исследования истории трагических страниц нашего государства в регионах.

Важную роль в источниковедческом анализе играют мемуары и воспоминания современников, в том числе и живших на территории Иркутской губернии Российской империи в начале XX в. Это источник свидетельствует, что Восточная Сибирь в то время была сосредоточением большого числа политических ссыльных.

Так, по воспоминаниям участника февральских событий в Приангарье Я.С. Паперникова к началу 1917 г. в г. Иркутске проживало «нелегально и полулегально около двух тысяч «политиков». Сам Я.С. Паперников после побега с места ссылки работал на кожевенном заводе, вместе с двенадцатью политическими ссыльными, жившими в городе нелегально. Полиция была осведомлена о проживании в городе нелегалов, «но смотрела на это сквозь пальцы» т.к. их труд был необходим на оборонном заводе. А «несколько политических ссыльных «по чужим документам работали даже в канцелярии генерал-губернатора» [11, с. 93]. Даже в полиции служили ссыльные. Так в Чите должность полицейского исполнял беглый ссыльнопоселенец Городецкий [14, с. 141].

Во всех общественных организациях Восточной Сибири «тон задавали политические ссыльные». Легально существовавшим обществом «Знание» руководили политические ссыльные «большевистского и меньшевистского крыла». Бундовская организация состояла «почти исключительно из политических ссыльных», а в социал-демократической организации ««Союз сибирских рабочих»... помимо ссыльных, принимали участие и местные рабочие». На собраниях данных организаций обсуждались последние политические новости. По мнению Я.С. Паперникова никто из участников революционного движения не предполагал, что государство находится «накануне больших революционных событий». Аналогичного мнения придерживался в своих воспоминаниях и другой свидетель, находящийся в данный период времени в Иркутске В.В. Войтинский.

Кроме ссыльных и рабочих значительное количество иркутского населения высказывало оппозиционные настроения в отношении самодержавия. К такой группе можно отнести иркутских юристов, часть которых, работая присяжными-поверенными, состояла из бывших ссыльных. Таким образом, в городе находилось значительное количество политических активистов, в том числе и состоявших на службе в органах государственной власти и местного самоуправления.

Сообщения о беспорядках и о том, «что в Питере происходят крупные события» доходили до противников самодержавия из прессы, а также от работавших «в канцелярии генерал-губернатора» и на телеграфе [11, с. 94].

Иркутяне «27,28 февраля и 1 марта не получали телеграмм из столицы» [13, с. 118] и поэтому сообщения о забастовках в столице империи и других городах, которые ранее регулярно печатались в иркутских газетах, исчезли с газетных полос. «Это вызвало много толков и слухов» среди граждан, интересовавшихся событиями в стране.

1 марта 1917 г. в Иркутск «по сибирскому железнодорожному проводу пришла телеграмма Бубликова» комиссара Временного комитета Государственной думы, из которой стало ясно, что «правительственная власть» перешла к временному комитету Государственной думы. Данная телеграмма «явилась для Иркутска, как и для всей Сибири, первым официальным свидетельством о совершившемся перевороте» [2].

2 марта в городе проходили массовые митинги, собрания и манифестации в ознаменование свержения самодержавия. В этот день «[в] 8 ч[асов] веч[ера] в город[ской] управе собрание представит[елей] общественных организаций без предварит[ельного] соглаше[ния], а исключит[ельно] под влиян[ием] текущ[их] событий» учредило «временн[ый] Комитет общественных организаций». Председателем комитета был избран меньшевик И.Г. Церетели. Иркутс[кий] гарнизон выразил Комит[ету], общ. орг. [признание] [13, с. 118] явившись «приветствовать общественный комитет и засвидетельствовать свою готовность повиноваться его приказаниям» Перед военнослужащими выступили члены комитета. В ответ на выступления ораторов раздавались «раскаты солдатского «ура» [2].

На первом заседании совета, по свидетельству В. Войтинского «присутствовало человек 200, а может быть, и больше: представители Городской думы, кооперативов, продовольственных попечительств, профессиональных союзов и т.д. Но много было и политических ссыльных, и именно им принадлежала на собрании руководящая роль» [2].

Комитет обратился с воззванием ко всем гражданам поддержать новую власть – Временное правительство. Первый день своей работы новые органы гражданской власти посвятили в основном вопросам самоорганизации.

В этих условиях Иркутский генерал-губернатор пригласил к себе в резиденцию «к 10 часам вечера» на совещание гласных городской думы, представителей общественных организаций, политических партий и прессы. А.И. Пильц «подчеркнул настоятельную необходимость в поддержании порядка и общественного спокойствия, указал крайнюю нежелательность, каких бы то ни было эксцессов, могущих нарушить спокойное течение жизни».

В ответ «представители общественных организаций указали, что для этой цели в настоящее время представляется особенно необходимым создание объединенного комитета общественных организаций города». Тогда «генерал-губернатор изъявил свое согласие оказать комитету всяческую поддержку при, условии, что будущий комитет не возьмет на себя функции исполнительного комитета».

Когда «представители общественных организаций указали на необходимость отмены обязательного постановления, воспреещающего устройство собраний и митингов» генерал-губернатор «заявил, что об этом им уже сделано соответствующее распоряжение» [16, л. 2].

Данное совещание имело важнейшее значение. Генерал-губернатор А.И.Пильц и представители общественности фактически разделили ответственность за обеспечение правопорядка в губернии, что позволило избежать кровавых инцидентов с убийством жандармов, полицейских и других предста-

вителей и сторонников самодержавной власти, имевших место в других регионах Российской империи. Я.В. Паперников в 1927 г. вспоминал, что «революция в Иркутске свершилась без единого выстрела и без каких бы то ни было серьезных столкновений, если не считать единственного, кажется, случая нанесения нескольких ударов офицеру около здания городской думы». Нами также было найдено сообщение в подшивке документов Иркутского полицмейстера о том, что 4 марта «три нижних чина и один в штатском платье» избili «городового 2 части Михаила Захарова» и завладели его револьвером [9, л. 39].

Необходимо отметить, что А.И.Пильц на протяжении всего кризиса предпринимал меры к обеспечению общественного спокойствия и недопущения беспорядков и кровопролития. Глава генерал-губернаторства не получал в последнюю декаду февраля телеграмм о реальной ситуации в столице. По мнению В. Войтинского : «В первые дни (23 и 24 февраля) центральная власть, по-видимому, не видела надобности сообщать провинциальным администраторам о вспыхнувших в столице волнениях. Когда беспорядки усилились, когда начались нападения толпы на полицию и обнаружилось колебания в частях Петроградского гарнизона, местным администраторам и в числе их Пильцу было послано краткое и маловразумительное извещение с предписанием принять меры для "недопущения, пресечения и беспощадного подавления". Только 27-го генерал-губернатор получил более содержательную телеграмму», «в начале ее упоминалось об обращении Родзянко к царю с ходатайством о назначении кабинета, пользующегося доверием общества, а в заключение сообщалось, что "меры принимаются". На другой день, вместе с сообщением о присоединении к восстанию целого ряда полков, пришла копия второй телеграммы М.В. Родзянко. Не зная, как далее обернутся события, Пильц вошел тогда в сношения с представителями местной общественности.... поздно вечером 28-го Иркутский генерал-губернатор пригласил к себе несколько человек из местной радикально-народнической интеллигенции и в довольно сбивчивых выражениях предложил им созвать в Городской думе совещание местных общественных организаций, чтобы обсудить вопрос о создании авторитетного центра на случай могущих возникнуть в городе беспорядков. Общественные деятели пытались уверить генерал-губернатора, что никаких волнений в Иркутске не предвидится. Но Пильц продолжал настаивать: никто, мол, не знает, что будет завтра, время тревожное, общественный центр надо создавать немедленно на всякий случай. Под конец он признался, что в Петрограде "неспокойно", но более определенных сведений от него получить не удалось». Общественные деятели и ссыльные выработали «общее мнение», что «все усилия должны быть направлены на то, чтобы организовываться. В сущности, к этому сводилось и предложение генерал-губернатора. Послали человека в Усолье к Ираклию Церетели, с приглашением приехать немедленно, ввиду событий исключительной важности» [2].

Таким образом, уже вечером последнего дня февраля, не имея точных сведений из Петрограда, старые и будущие руководители губернии стали готовиться к ситуации по недопущению вакуума власти и отсутствия управления в регионе.

Либеральная общественность города ждала освобождения политических заключенных. Не дожидаясь указаний от новых властей, сотрудники «Красного

креста», которыми преимущественно являлись женщины, по собственной инициативе создали комитет помощи амнистированным. На организационном собрании «Госпожа Р.И. Кроль, указав на близость амнистии, предложила организовать комитет помощи амнистированным, который должен был поставить своей задачей оказание широкой помощи политическим амнистированным (как вышедшим из тюрем, так и находящимся в ссылке), снабжение их одеждой и деньгами, эвакуации на родину и медицинскую помощь».

Участники комитета постановили «устроить немедленно сбор среди публики, находившейся на первом собрании комитета общественных организаций, напечатать объявление о приеме пожертвований деньгами и одеждой в товариществе кооператоров на Котельниковой улице в доме Кукса» [7, л. 1].

Необходимо отметить, что собрание комитета помощи амнистированным, проходило в одном здании и в одно время с заседанием комитета общественных организаций. Большинство женщин, решивших помочь амнистированным, являлись женами членам комитета общественных организаций. Комитет общественных организаций и комитет помощи амнистированным 2-3 марта 1917 г. заседали в здании городской думы.

Члены комитета направили в Александровскую каторжную тюрьму активистку Д.Г. Файнберг с деньгами для амнистированных каторжан» [7, л. 1].

В ночь с 3 на 4 марта получили свободу первые политические узники, отбывавшие наказание в Иркутской тюрьме. Их освобождение провели члены комитета общественных организаций с сотрудниками прокурорского надзора и тюремной инспекции, которые по воспоминаниям В.В. Войтинского «лезли из кожи вон, чтобы доказать свою готовность служить новой власти». Были освобождены заключенные по политическим статьям, а также уголовные, если «статья уголовная, но мотивы преступления политические, связанные с революцией» [2].

Представители самодержавных властей уже не могли влиять на ситуацию в городе и губернии. Начальник жандармского управления полковник Е.И. Балабин объявил своим подчиненным об отречении государя и о необходимости подчиниться новому правительству. В ожидании погрома офицеры жандармского управления и охранного отделения сожгли агентурные записки и другую документацию.

Начальник жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги признал Временное правительство и заявил о своем подчинении Исполнительному комитету. Утром 3 марта унтер-офицерский состав Иркутского жандармского управления требовал от офицеров «чтобы начальство обратилось в комитет и заявило о присоединении» [6, л. 7]. Представитель Иркутской Полицейской конной стражи, «от имени низших служащих заявил, что они с охотой подчинятся новому правительству, и будут следовать указаниям комитета» [12, л. 2]. «Иркутский тюремный инспектор гражданин Степанов отдал всем начальникам тюрем и подчиненным чинам распоряжение подчиниться новому правительству» [3, л. 3].

Генерал-губернатор А.И. Пильц пытался связаться с Председателем Совета министров князем Г.Е. Львовым, в целях выяснения своего положения в сложившейся ситуации. «Прошу ваше сиятельство уведомить меня срочной теле-

граммой желаете ли вы, чтобы до времени я оставался генерал-губернатором... Утвердительном случае, ради поддержания на общее благо авторитета власти, Вашему сиятельству необходимо срочно подтвердить мне временное оставление меня в должности. Противном же случае, благоволите указать, кому я должен передать управление краем» [5, л. 117].

Сотрудники судебно-следственных органов и адвокатуры, в подавляющем большинстве не только признали, но и приветствовали смену власти в государстве и в губернии. Многие из них активно участвовали в работе Исполнительного Комитета общественных организаций. Присяжные-поверенные входили в его состав, а представители судебно-следственных органов присутствовали на заседаниях и принимали участие в выработке проектов решений. Прокурорские работники, совместно с тюремной инспекцией и представителями комитета общественных организаций организовали освобождение политических заключенных. Армия раньше других силовых структур еще в ночь со 2 на 3 марта выразила свое подчинение новой власти. Начальник Иркутского военного округа генерал от инфантерии Я.Ф. Шкинский признал новые власти и выразил готовность сотрудничать с Исполнительным комитетом и Советом Военных депутатов. Военнослужащие, открыто заявившие о неприятии Временного правительства, отстранялись от должности. 4 марта в Иркутске был образован Совет военных депутатов, как исполнительный орган власти на территории Иркутского гарнизона. Его председателем избран бывший политический каторжник и ссыльный эсер А.А. Краковецкий.

По инициативе социал-демократов (большевиков) в Иркутске собирался актив местной организации РСДРП. Обсуждался вопрос о ближайших задачах партийной организации. «Союз Иркутских рабочих» 3 марта принял решение о поддержке нового правительства и выступил с воззванием к солдатам гарнизона. После создания комитета общественных организаций рабочие Иркутска избрали Совет рабочих делегатов под председательством меньшевика Л.И. Гольдмана, первое заседание которого состоялось 3 марта.

4 марта представители Комитета общественных организаций и советов приняли решение арестовать бывшее руководство губернии, полиции и жандармерии. «Согласно распоряжению военных и государственных органов» были задержаны и подвергнуты домашнему аресту генерал-губернатор А.И. Пильц, губернатор А.И. Юган, вице губернатор А.П. Измайлов, полицмейстер С.А. Петровский. Около 14:00 революционные солдаты и офицеры оцепили жандармское и полицейское управления. «В течение трех часов уполномоченными комитета общественных организаций и военных частей производилась выемка документов из дел жандармских частей. Было конфисковано оружие и арестован начальник жандармского управления полковник Балабин. Архив жандармского отделения опечатан и увезен» [17, л. 3]. В ходе обыска проведенного в помещении Иркутского охранного отделения было установлено, «что все скандальные документы и агентурные списки уничтожены сотрудниками отделения 3 марта» [18, с. 314].

В.В. Войтинский вспоминал, что 5 марта «устроили парад» частей Иркутского гарнизона, который принимал его командующий полковник Я.Ф. Шкинский. «Невдалеке от него расположился Комитет общественных организаций.

Церетели от лица Комитета обратился к выстроенным на площади войскам с речью, призывая солдат защищать свободу, соблюдать дисциплину и относиться с полным доверием к командному составу». Но при этом отметил, что во главе армии «отныне будут стоять офицеры и генералы, которым доверяет революционная власть» и если «ген. Шкинский утратит наше доверие, мы поручим командование другому лицу. Эта речь вызвала большое неудовольствие ген. Шкинского, и он тут же заявил членам Комитета, что Церетели «бунтует солдат вместо того, чтобы их успокаивать». Но еще большее неудовольствие генерала вызвало окончание парада. Военские части одна за другой проходили «церемониальным маршем» мимо командующего округом. Отсалютовав генералу, офицеры присоединялись к его свите. Но один полковник, с грудью, увешанной георгиевскими крестами, отдав честь командующему, прошел мимо него, приблизился к Комитету и, опустив шашку, почтительно остановился в двух шагах от Церетели. Солдаты поняли эту демонстрацию и ответили на нее радостным «ура». Его примеру последовали и другие офицеры.

«О Шкинском как будто забыли. А вечером тот же полковник и с ним полдесятка других офицеров, из числа занимавших ответственные должности в командовании округа, явились в Комитет и предложили президиуму, во избежание нежелательных потрясений, сменить Шкинского как человека, не понимающего обстановки и не пользующегося доверием подчиненных, и назначить на его место полковника Фелицына, офицера безупречной боевой репутации и единственного, кто мог бы при настоящих условиях сплотить солдат и офицеров. Полковник Фелицын ... подтвердил мнение товарищей, что Шкинский ненадежен. Было решено Шкинского устранить и на его место временно, впредь до подтверждения из Петрограда, назначить Фелицына, возбудив перед военным министром ходатайство о производстве его в генералы. Утром 6-го это решение было приведено в исполнение. Шкинский сдал должность без возражений».

После этого солдаты и офицеры активно принимали участие в митингах. Офицеры «отмечали, что дисциплина пошатнулась». Солдаты «жаловались на своих» начальников, «требовали их немедленного смещения, ...так как они теперь сила» [2].

Вопрос о руководстве судебно-следственных органов губернии был решен не сразу. На заседании 6 марта «была дана очень резкая характеристика прокурору Иркутской судебной палаты Нимандеру» и «также внесено предложение сместить старшего председателя Иркутской судебной палаты Еракова».

И.Г. Церетелли предложил на место Н.Н. Еракова назначить М.А. Кроля. Однако присяжный-поверенный М.А. Кроль отказался, обосновав свой отказ доводами, что «Ераков очень образованный и справедливый судья», а также отсутствием у него «представления о многочисленных обязанностях, которые несет старший председатель Судебной палаты», и своим еврейским происхождением» [10]. В результате на заседании комитета 9 марта «было решено предложить юридической секции составить по этому вопросу соответствующий доклад, представив его Исполнительному Комитету» [4, л. 20].

10 марта «обсуждался вопрос о необходимости скорейшего устранения из судебного ведомства лиц, которые своей службой в суде подрывают авторитет

закона при новом правопорядке». Юридическая комиссия комитета затруднилась представить мотивированные соображения по данному вопросу. Было постановлено «поручить гражданам Л.А. Белоголовому, С.Л. Вайнштейну, В.С. Войтинскому, В.Г. Дистлеру, Д.А. Кочневу и М.А. Кролю – в 24 часа представить доклад по вопросу о необходимых смещениях в судебном ведомстве, особенно в прокуратуре» [1, л. 1]. В итоге своих должностей лишились: прокурор Окружного Суда А.Е. Левберг и прокурор Судебной Палаты Е.П. Нимандер. Н.Н. Ераков остался на своем месте. Прокурором судебной палаты был назначен присяжный поверенный и бывший политический ссыльный социалист-революционер С.С. Старынкевич.

После смещения двух руководителей судебно-следственных органов была завершена замена всех глав гражданских, военных, полицейских и судебно-следственных органов региона в г. Иркутске. К власти в городе пришли две основные группировки людей. Это были бывшие ссыльные и присяжные поверенные. Как и в столице России где «адвокаты сгруппировались вокруг Временного правительства и практически за ночь заняли ведущие позиции в русской политико-правовой системе» [15, С. 28] в Иркутске присяжные-поверенные были самыми активными и известными членами комитета общественных организаций. Судебная система не претерпела никаких реформ и оставалась без изменений до захвата власти большевиками.

В течение первых десяти дней своего правления соорганизовавшиеся политические активисты Иркутска сменили гражданскую власть губернии, командование военного гарнизона и ликвидировали жандармерию, в помещении губернского управления которой устроил свою штаб-квартиру Иркутский Комитет помощи амнистированным. Полиция была заменена милицией, начальником, которой встал бывший политический ссыльный, член партии социалистов-революционеров Е.Ф. Роговский. В копиях приказов Иркутского полицмейстера и заведующего охраной города Иркутска последний приказ полицмейстера датирован 5 марта. Следующий приказ от 7 марта пописан уже заведующим охраной города Иркутска. В данном приказе приведен список сотрудников уволенных со службы по собственному желанию. Также в составе лиц ответственных за охрану правопорядка в городе указаны должности околоточного надзирателя и помощника пристава [8, л. 42]. Это свидетельствует о работе при новых властях старых сотрудников полиции.

Итак, события в Иркутске не носили характер революционных, характеризующихся мощным процессом, влекущим за собой радикальные преобразования в жизни социума вплоть до полного разрушения старого общественного строя и его замены на новый. Сложившаяся ситуация представляла собой договорно-принудительную замену действующего руководства в Иркутске, проведенную по инициативе организованной группы лиц и захват власти в территориальном образовании, осуществленный без предварительной подготовки, организации и сговора, вследствие государственного переворота в столице государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. В Исполнительном комитете // Известия исполнительного комитета общественных организаций г. Иркутска. 11 марта 1917г.
2. Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений / Под. ред. Ю. Фельштинского. М.: ТЕРА-Книжный клуб, 1999. 320 с. URL: <http://www.lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/f14.txt> (дата обращения: 22.03.2017).
3. В тюремном управлении // Иркутская жизнь. 12 марта. 1917г.
4. ГАИО. ф-750, оп. 1, е.х. 8.
5. ГАИО. ф-74. оп. 1. о.ц. 26.
6. ГАИО. ф-756. оп. 2. д. 19.
7. ГАИО, ф.773, оп. 1. д. 45/25.
8. ГАИО ф Р-1, оп. 1. е.х. 5.
9. ГАИО ф Р-38. оп. 1, е.х. 5.
10. М.А. Кроль. Страницы моей жизни. URL: <http://www.iknigi.net/avtor-moisey-krol/70950-stranicy-moej-zhizni-moisey-krol/read/page-35.html> (дата обращения: 22.03.2017).
11. Паперников Я. «Февральская революция в Иркутске». каторга и ссылка. – 1927. №1. С.93-98.
12. Полиция и новая власть //Иркутская жизнь. 6 марта 1917г.
13. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. гг. / Издание подготовлено Н. В. Куликаускене. – Иркутск: Восточно – 22 Сибирское книжное издательство, 1994. – 560 с.
14. Сысоев А.А. Детерминанты полицейской преступности чиновников Вост. сибери // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур. – Иркутск: ВСИ, 2013 г.
15. Хаски Ю. Российские адвокаты и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917 - 1939. : [Пер. с англ.] / Юджин Хаски; Рос. АН, Ин-т государства и права. - М. : ИГПАН, 1993. - 183 с.
16. Хроника // Иркутская жизнь...4 марта 1917г.
17. Хроника// Иркутская жизнь.. 5 марта 1917г.
18. Ю.П. Колмаков. Иркутская летопись 1661-1940гг. Иркутская летопись 1661-1940 гг. / сост., авт. предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. — Иркутск: «От-тиск», 2003. — 848 с.